

Я поднимаю всех намного раньше, чем обычно. С первыми же лучами солнца мы завтракаем и поспешно отправляемся в путь. Ребята недовольны и растеряны. Никто не может понять, почему мы так торопимся. Я иду очень быстро, почти переходя на бег. Высокая трава и кустарники цепляются за ноги, затрудняя передвижение, острые ветки хлещут по рукам и лицу. Я не замедляю шаг ни на минуту. Меня гонит первобытный, животный страх. У нас в запасе осталась одна ночь до полнолуния. Я почти уверен, что в этом лесу обитают вервольфы. И они будут искать нас, именно нас, потому что ничто не может остановить этих тварей, если они почуют кого-то, кого можно превратить в себе подобных. Они найдут нас, как бы мы ни спрятались, и тогда я уже ни за что не ручаюсь. Я все еще не хочу использовать магию, потому что здесь ее вмиг отследит Министерство. И это совсем не будет похоже на обычную стихийную магию, на которую способен ребенок. И что тогда? Они заберут меня, чтобы исследовать, словно какую-нибудь чертову магическую аномалию? Запрут в Отделе Тайн? Постараются избавиться от меня, просто чтобы не рисковать? Я теряюсь в догадках. До барьера следует добраться во что бы то ни стало.

- Гарри, можно помедленнее? - ноет Дадли, громко сопя.

- Нет, нельзя, - коротко отвечаю я.

- Тогда давай хотя бы остановимся немного отдохнуть, ну пожалуйста.

- Сегодня идем без привалов и без еды. Остановимся, когда настолько стемнеет, что не сможем разглядеть дороги, - напряженным голосом отвечаю я.

Конец моего заявления тонет в шквале негодующих и возмущенных возгласов.

- Как это? - удивленно спрашивает Сара.

- Мы не сможем! - жалобно ноет Пирс.

- Но почему?! - рассерженно вопит Дадли.

- Потому что я так сказал, - рявкаю я, пресекая дальнейшие возмущения.

Это один из самых ужасных дней нашего путешествия. То и дело до меня долетают громкие жалобы, которые просто не могут не выводить из себя. Один раз Дадли делает попытку с ревом опуститься на землю, заявляя, что никуда дальше не пойдет, пока ему не дадут поесть и отдохнуть. Я решаю эту проблему одной звонкой пощечиной, и еще несколько часов после неприятного инцидента кузен скулит и глотает слезы, но идет вместе со всеми. Впервые с тех пор, как мы потерялись, я полностью игнорирую их слезы, усталость и страх. Я кричу, угрожаю, вынуждаю их идти через силу. В моем голосе и взгляде в полной мере можно прочитать ту злобу и раздражение, которые я испытываю. На самом деле, сейчас я настолько тороплюсь добраться до этого чертового барьера, что способен просто-напросто бросить отстающих в лесу. Одноклассники и Дерек впервые видят меня таким. И я спиной чувствую их

страх, обиду и непонимание.

Мы идем, как я и обещал, весь день напролет. Останавливаемся мы всего один раз: для того, чтобы попить воды из реки. Ребята настолько устали, что черпают силы лишь из невероятной злости на меня. Что ж, меня это устраивает. Лишь бы они шли дальше.

Мы останавливаемся на привал только тогда, когда темнеет настолько, что не видно, куда ставить ногу для следующего шага. Я наскоро развожу костер. Еды у нас нет и не предвидится. Дадли, Пирс, Хейли и Сара ложатся и вмиг засыпают, несмотря на голод. Я напряженно вглядываюсь в покрытое легкими облаками небо. Полнолуние наступит завтра. У нас остается день, чтобы выбраться за барьер живыми. Дерек обходит костер кругом и садится рядом со мной.

– Зачем ты так всех гонишь, Гарри? – спрашивает он. – Они же не справляются, ты разве не видишь?

– Все я вижу, Дерек. – раздраженно отзываюсь я. – Вот только нам надо успеть выбраться отсюда до следующей ночи.

– Я не знаю, какие там у тебя планы, но так ты нас всех просто уморишь! – он тоже начинает раздражаться. – С какой стати такая спешка? Ты даже не можешь толком объяснить ничего!

– Ах не могу? – теперь я уже рассерженно шиплю. Если бы не спящие в нескольких шагах от нас дети, которых я не хочу будить, то я бы давно орал. – Ну тогда слушай, Дерек. Видишь эту чертову желтую штуковину на небе?

– Луну? – он недоуменно поднимает брови.

– Умница! Ну надо же, какой догадливый, – я уже откровенно издеваюсь. – Так вот, спешу тебя просветить: завтра наступит полнолуние. И я уж не знаю, как тебе, а мне лично совсем неохота попасть в лапы к чертовому вервольфу!

Дерек смотрит на меня, словно на сумасшедшего.

– Не бывает никаких вервольфов, Гарри. Это сказки!

– Ты в этом так уверен? Тогда скажи это им, когда один из них припрется завтра, чтобы нами полакомиться!

– Гарри, ты что, с ума сошел? – судя по голосу Дерека, он не знает, смеяться ему или плакать. Мой истеричный тон вкупе с абсурдностью, как ему кажется, моих слов, приводит парня в замешательство. – Не носи чепухи!

- В том-то и дело, что это никакая не чепуха, Дерек, - мой голос сходит на шепот. Я, в отличие от всех них, могу в полной мере оценить грозящую нам опасность. Оборотни - это не просто животные, не просто хищники. Это настоящие машины для убийства. Хитрые, коварные, изворотливые и очень сильные. Не даром Том так ценил оборотней в своей армии, хотя считал их хуже, чем грязнокровками. - Если мы не успеем, нам всем крышка, понимаешь? - меня бьет озноб.

- Расслабься, приятель, - он неестественно смеется, явно надеясь, что мои слова - неудачная шутка. - Все будет нормально, вот увидишь.

Он уходит поближе к костру, устраиваясь на земле для сна.

- Хотелось бы надеяться, - шепчу я одними губами, глядя на зловещий лунный диск, который тонет в звездной дымке.

\*\*\*\*\*

К утру мне удастся найти кое-какие ягоды и коренья, а еще несколько грибов. Я бужу ребят еще перед рассветом, когда небо только-только синеет на востоке. Они хмуро едят скудный завтрак, бросая на меня косые неприязненные взгляды. Я не обращаю на эту враждебность ровно никакого внимания. У меня есть проблемы поважнее. Меня настолько страшит предстоящее полнолуние, что бессонная ночь вообще не дает о себе знать. Адреналин кипит в крови, подгоняя меня, заставляя действовать как можно быстрее. Пока остальные завтракают, я быстро нахожу направление, в котором надо двигаться, чтобы как можно скорее добраться до барьера.

- Выпейте побольше воды, - говорю я своим спутниками. - Сейчас мы углубимся в лес, и возле реки держаться уже не получится.

Они молча выполняют мои инструкции, и мы вновь трогаемся в путь. Идти становится все сложнее. Лес тут очень густой, и мне все чаще приходится прорубаться сквозь плотную зелень с помощью ножа и длинной палки, которую я использую в качестве трости.

Мы идем много часов подряд, все приближаясь к барьеру. Я с радостью отмечаю, что Королевский Лишайник покрывает все пространство у подножий деревьев. Ступать приходится очень осторожно, чтобы не споткнуться о толстые коряги, которые так и тянутся к ногам, словно чьи-то костлявые руки.

Неожиданно у меня за спиной раздается громкий крик. Я резко оборачиваюсь, и мои глаза расширяются от ужаса. словно в замедленной съемке, я вижу, как из густых кустов на Дадли бросается крупная гадюка, потревоженная производимым нами шумом. Дадли замирает, испуганно глядя на рептилию. Я бросаюсь к кузену, но змея движется слишком стремительно. Я не успеваю вымолвить ни слова, а она уже вонзает острые ядовитые клыки в ногу кузена, чуть пониже колена. Я отбрасываю ее палкой далеко в сторону, а Дадли оседает на землю.

Хейли и Сара громко визжат, Пирс смотрит на быстро выступающую на ноге Дадли кровь полными ужаса глазами. Я подскакиваю к кузену и осматриваю место укуса. Надавливаю на ногу, стараясь выжать наружу как можно больше змеиного яда.

- Я умру, - испуганно шепчет Дадли. Его сильно трясет, из глаз льются слезы.

- Не умрешь, это всего лишь гадюка, - отвечаю я. - Только не бойся, хорошо? От этого будет только хуже. Расслабься, сейчас я все сделаю.

Я знаком подзываю Полкиннса, и он испуганно садится на корточки рядом с нами.

- Поговори с ним, - говорю я, начиная высасывать из ранки яд.

- Что? - тупо спрашивает Пирс, испуганно наблюдая за моими манипуляциями.

Я сплевываю яд в сторону и терпеливо повторяю:

- Поговори с ним. О чем угодно. Сейчас ему надо отвлечься.

Пирс испуганно сглатывает и начинает разговаривать с кузенком о всякой ерунде. Я не особо прислушиваюсь к их разговору, стремясь удалить из раны как можно больше яда. Дадли громко кричит от боли, от чего Пирс время от времени испуганно дергается.

Я отрезаю от своей футболки широкую полоску ткани и накладываю Дадли на ногу, повыше укуса, плотную повязку.

- Все? - спрашивает кузен дрожащим голосом.

- Ага, - отвечаю я. - В идеале тебе сейчас надо бы полежать, но такой возможности у нас нет. Вот, держи, - я даю ему свою палку и помогаю подняться. - А другой рукой обопрись на меня.

Теперь мы продвигаемся ужасно медленно. Я обливаюсь потом, помогая Дадли идти. Время от времени меня сменяет Дерек. Я даже не могу винить кузена, потому что выглядит он не лучшим образом: нога у Дадли опухла, и теперь его сильно лихорадит. Я нахожу на небольшой поляне какие-то лекарственные травы, которые смутно помню с уроков по Травологии, и мы делаем привал. Я срываю несколько целебных листьев, пережевываю их, чтобы растения дали сок, морщась от ужасного горького вкуса. Затем накладываю получившуюся кашицу на рану Дадли.

- Фу, что ты делаешь? - вопит он, брезгливо морщась.

- Лечу тебя, балбес.

Рот ужасно жжет, аж на глазах выступают слезы.

- Ну, тогда ладно, - неуверенно произносит он.

Я ослабляю повязку на опухшей ноге кузена, беру несколько целебных листьев про запас, и мы продолжаем двигаться к барьеру. Несколько раз нам приходится останавливаться из-за Дадли, но его нога больше не опухает - хоть что-то радует.

Уже смеркается, когда я объявляю привал. Устало развожу костер, в то время как остальные толпятся возле ягодных кустов, признанных мной неядовитыми. У меня неприятно сосет под ложечкой. Я в полном отчаянии. Этой ночью будет полнолуние, и у нас нет ни единого шанса добраться до барьера до восхода луны. Все, что мне остается - это найти максимально безопасное место. Скорее всего, нам придется забраться на какое-нибудь дерево. К счастью, вервольфы не умеют карабкаться по деревьям, зато могут часами терпеливо выжидать. Смогут ли ребята - а особенно Дадли с больной ногой - провести всю ночь на дереве, прислушиваясь к шумному дыханию голодного зверя? От одной мысли об этом у меня по спине ползут мурашки. И что делать мне, если произойдет что-то непредвиденное? В такой близости от барьера магию применять уже более чем рискованно. В лучшем случае он ее просто поглотит, как поглощает естественную магию слишком близко подошедших к нему животных. Остается рукопашная. Эта мысль вызывает нервный смешок. Смогу ли я выйти один на один против оборотня, зная, что в этой схватке у меня не будет ни единого шанса?

<http://tl.rulate.ru/book/36380/788422>